

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В ПРОЦЕССЕ СВОЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Хабаева Л. М., Абаева И. В., Крупнов Д. Ю.

НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Россия (362025, РСО-Алания, Владикавказ, ул. Бородинская, 14) e-mail: haba-eva@yandex.ru

Построенное нами семантическое пространство самоотношения молодежи, участвующей в эксперименте, проясняет неявные, непосредственно не измеряемые, но объективно существующие социально-психологические закономерности и механизмы развития социальной идентичности, обусловленные действием как внутренних, так и внешних причин. В целом, развитие социальной идентичности имеет положительную тенденцию. Социальные потребности испытуемых можно охарактеризовать словами: саморазвитие, самоопределение, мир и дружба. Но, социальная ситуация не удовлетворяет потребности молодежи в социальной активности и самоутверждении. Различия эмоционального отношения испытуемых к лично значимым социальным объектам выявляют состояния неуверенности в себе, зависимости от родных и друзей, несамостоятельности в решении социальных проблем. Свой проблемный вклад в потребностно-эмоциональную сферу вносят личные качества, сформировавшиеся после войны 2008 года, провоцируя кризис социальной идентичности, а также конфликты личного выбора и профессионального самоопределения. Выявленные нами типы социальной идентичности характеризуют социально-психологические особенности личностного и профессионального развития молодежи Южной Осетии и имеют важное научно-практическое содержание при организации процесса профессионального развития югоосетинской молодежи.

Ключевые слова: эмоциональное отношение, акмеология, социальная идентичность, психосемантическое пространство идентичности, семантический дифференциал, профессиональное развитие югоосетинской молодежи.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOCIAL IDENTITY OF YOUTH SOUTH OSSETIA IN THE COURSE OF ITS PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Khabaeva L. M., Abaeva I. V., Krupnov D. Y.

Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia (362025, Republic of North Ossetia – Alania, Borodinskayastreet, 14)

Semantic space self-identity of youth of youth South Ossetia clears objectively existing social and psychological patterns and mechanisms of social identity. The development of social identity has a positive tendency. Social needs of the subjects can be described by the words: self-development, self-determination, peace and friendship. The social situation does not meet the needs of youth in social activity and self-affirmation. Differences emotional relationship to the test personally meaningful social objects, reveal the state of insecurity, according to relatives and friends, lack of independence in solving social problems. The social situation does not meet the needs of young people in social activism and self-affirmation. The problem contributor in requirement-emotional state are making personal qualities formed after the 2008 war, provoking the crisis of social identity, and the conflicts of a personal choice and professional identity. Types of social self-identity, characterized by socio-psychological features of personal and professional development of the youth in South Ossetia have important scientific and practical content in the organization of the professional development of the South Ossetian youth.

Keywords: emotional attitude, psychology, social identity, identity psychosemantic space, semantic differential, the professional development of the South Ossetian youth.

Социальная ситуация в Южной Осетии сопровождается не только восстановлением разрушенной экономики и сельского хозяйства, но и сменой социальных ролей, групповых норм, появлением новых принципов организации социальных общностей, предъявлением новых требований в области профессионального образования и развития.

В этих сложных условиях югоосетинская молодежь пытается перенять всё многообразие современных стилей поведения, сформировать свою собственную идентичность, приобрести профессию, соответствующую не только своим способностям и интересам, но также необходимую для скорейшего построения мирной жизни. Осознание своего места в социальной среде обеспечит современной молодежи способности конкуренции в профессии, а также создаст психологическую основу постоянного профессионального роста.

Кроме того, понимание руководителями органов управления образования потребностей, мотивов, ценностей и смыслов молодого поколения, способствует эффективности организации и управления процессом профессионального развития молодежи Республики Южная Осетия.

Таким образом, происходящие в республике созидательные процессы сопровождаются возникновением ряда социально-психологических проблем социализации молодежи, которые требуют адекватного теоретического осмысления и практического исследования, что является важным условием для разработки новых способов оптимизации процесса профессионального развития молодежи Южной Осетии.

Целью нашего исследования стало изучение социально-психологических особенностей социальной идентичности югоосетинской молодежи. При этом, социальная идентичность рассматривается нами как комплексная личностная характеристика, системно отражающая качественный уровень социализации, личностного и профессионального развития молодежи.

В исследовании принимали участие 71 человек – студентов югоосетинского (г. Цхинвал, Республика Южная Осетия) университета в возрасте от 18 до 22 лет. Из них девушек – 49 человек, юношей – 22 человека.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общенаучные принципы психологии: системного подхода (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов), детерминизма (С. Л. Рубинштейн), единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев); концепции идентичности, Я-Образа профессионала и профессиональной идентичности (Е. П. Ермолаева, Е. А. Климов, Н. С. Пряжников, Д. Сьюпер, Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Л. Б. Шнейдер, Э. Эриксон); концептуальные подходы к развитию личности (С. Л. Выготский, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Леонтьев). Частной методологией исследования послужили концептуальные положения акмеологического развития и профессионального образования личности (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, В. Д. Шадриков); психологии подросткового и юношеского возраста (Л. И. Божович, И. С. Кон, Д. И. Фельдштейн).

Направление исследования роли и значения социальной идентичности в профессиональном развитии молодежи Республики Южная Осетия в русле акмеологического подхода определяется условиями формирования новой деятельности (А. Г. Асмолов, Д. А. Кикнадзе), а также особенностями возрастного этапа формирования профессионального самосознания (О. В. Москаленко). Данный подход позволяет конкретизировать понятие социальной идентичности в рамках проблемы профессионального развития молодежи, выявлять складывающиеся современные формы социализации современной югоосетинской молодежи и, в связи с этим разрабатывать способы оптимизации процесса профессионального развития молодежи республики. Акмеологический подход в исследовании позволяет рассматривать процесс профессионального развития молодежи Южной Осетии как процесс саморазвития и самореализации субъекта деятельности в современных социально-экономических условиях.

В исследовании социально-психологических особенностей социальной идентичности югоосетинской молодежи нами был использован опыт применения методики СД (семантического дифференциала) Т. С. Барановой в исследовании эмоциональных механизмов социальной идентификации у различных групп населения [3]. Вышеуказанная методика создана Т. С. Барановой на основе классических работ по психосемантике – семантического дифференциала Ч. Осгуда и семантического пространства В. Ф. Петренко [7, 9].

Семантический дифференциал позволяет получить количественные характеристики эмоционального отношения испытуемого к объектам практически любого типа, выраженным в форме понятий, а семантическое пространство составляет определенным образом сгруппированная структура таких характеристик (факторов). Выделенные факторы и отражают присущие испытуемым структуры, через призму которых происходит восприятие человеком различных объектов или самого себя [7]. Каждый фактор в системе является имплицитным смысловым конструктом и представляет собой, по словам Д. А. Леонтьева, «устойчивую категориальную шкалу, представленную в психике субъекта на уровне глубинных структур образа мира, выражающую значимость для субъекта определенной характеристики (параметра) объектов и явлений действительности (или отдельного их класса) и выполняющую функцию дифференциации и оценки объектов и явлений по тому параметру, следствием которой являются приписывание соответствующего жизненного смысла» [4].

Проанализировав социальную ситуацию группы испытуемых и охарактеризовав их социально-психологические качества, мы решили возможным использовать измерительный материал методики Т. С. Барановой, применив его к следующим социальным группам: «Я

сам (Я сама)», «Моя семья», «Мои друзья», «Моя будущая профессия», «Люди моей национальности», «Мои соседи».

Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечивалась нами применением сравнительного анализа средних значений выборок, корреляционного анализа, факторного анализа, кластерного анализа с использованием компьютерной программы для статистической обработки данных («статистический пакет для социальных наук»:SPSS statistics 17.0).

Мы предположили, что актуальное состояние социальной идентичности югоосетинской молодежи в целом имеет позитивную направленность развития, но обнаруживает социально-психологические особенности кризиса идентичности, а также конфликта личностного выбора и профессионального самоопределения. Второе предположение относилось к низкому социальному статусу молодежи в обществе. Из чего следует, что самые выраженные потребности югоосетинской молодежи находятся в социально-психологической области уважения со стороны общества, а также самоуважения.

Для подтверждения выдвинутых предположений мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Выявить и содержательно раскрыть социально-психологические особенности эмоционального самоотношения и эмоционального отношения испытуемых к социальным объектам, имеющим для них значимый личностный смысл.
2. Определить место испытуемых в общей структуре эмоционального отношения к окружающему миру (в рамках эмпирического исследования).
3. Выявить ведущие потребности, актуальные состояния и эмоциональные механизмы социальной идентификации испытуемых.

Все задачи выполнены путем сравнения результатов эмпирического исследования на уровнях сознания (уровень первичных оценок) и бессознания (латентный уровень, определяемый математическими методами обработки первичных оценок).

В результате анализа среднестатистического образа структуры социальной самоидентичности (уровень сознания) исследуемой молодежи Южной Осетии мы выявили различия в эмоциональном самоотношении юношей и девушек, которые отражают особенности женского и мужского самоотношения, а также выявляют эмоциональный характер социальных ролей девушек и юношей (см. диаграмму 1).

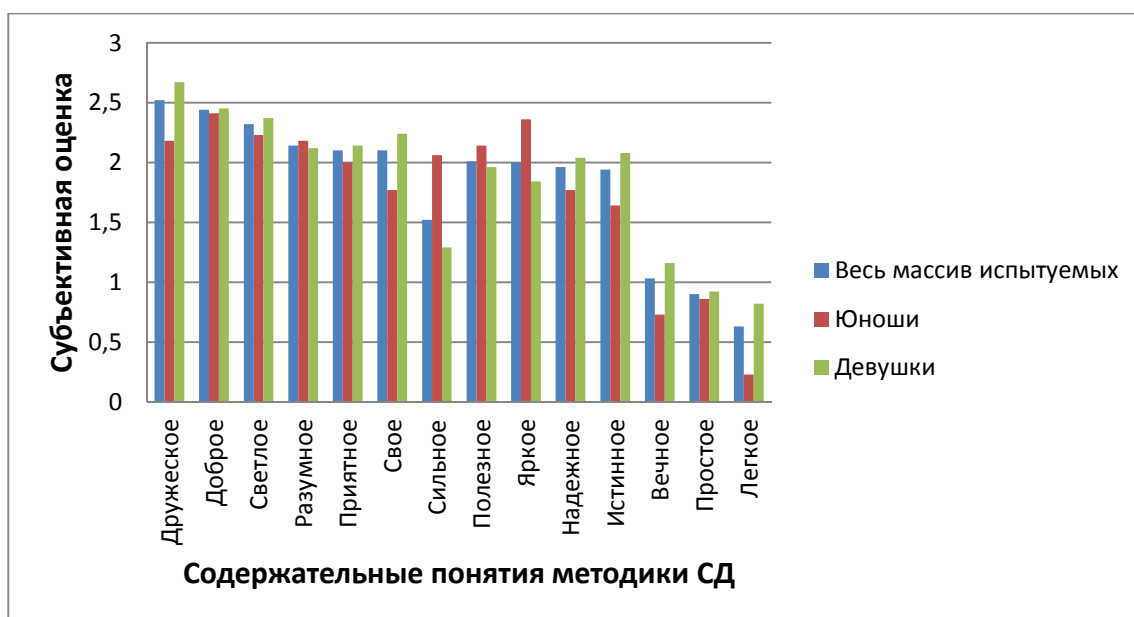

Диаграмма 1. Образ структуры эмоциональной самоидентичности югоосетинской молодежи.

Юноши чаще и выше оценивают себя в понятиях: сильный и яркий. Чуть выше, чем девушки, юноши оценивают качества: полезное, разумное, что определяет их ориентацию на практический результат. Для девушек показательными являются такие понятия как: дружеское, свое, истинное, надежное, вечное, легкое.

Анализ крайних значений средних оценок с максимальными стандартными отклонениями по понятиям-антонимам измерительного материала методики семантического дифференциала, дает возможность определить, какие именно из них воспринимаются испытуемыми как наиболее и как наименее эмоциогенные и могут вызывать затруднения испытуемых [5]. Выявленные, наиболее волнующие молодежь субъективные понятия: свое – чужое, надежное – опасное, истинное – ложное, ясное – туманное, мирное – воинственное, точно отражают остроту социальной обстановки, а также комплекс тех личностных качеств, которые максимально востребованы обществом.

Наименее волнующие субъективные понятия: вечное – временное, простое – сложное, легкое – трудное, действительно являются достаточно неоднозначными, на наш взгляд, проявляющиеся ясно в сознании человека, только с опытом личных преодолений и достижений, и таким образом, активно участвующие в построении самооценки, самоидентичности и формировании социальной уверенности.

Семантическая связь содержательных понятий, установленных измерительным материалом семантического дифференциала, определена нами с помощью корреляционного анализа. В результате, мы выяснили для каждого субъективного понятия, с каким другим понятием оно связано в сознании испытуемого, а также вероятность их совместной

встречаемости в заданном круге понятий. Рассмотрим только наиболее значимые связи (уровень значимости $\alpha=0,01$) в группе «Я сам (Я сама)», определяющие характер эмоциональной самоидентичности. Сходство профилей шкальных оценок выражается, в-первых, самой сильной корреляционной связью: «дружеское – доброе» (555). Понятие «дружеское» выявляет семантическую связь с понятиями: «приятное» (487), «светлое» (444), «близкое» (395), «истинное» (383). Понятие «доброе» связано также с понятиями: «истинное» (471), «надежное» (448). Вторая по значимости связь: «ясное – теплое» (533). Понятие «ясное» также тесно связано с «приятным» (416) и «разумным» (413). Третья по значимости связь принадлежит понятиям «свое – приятное» (500). Несколько реже обнаруживается встречаемость связей «сильное – твердое» (465), «яркое – светлое» (456).

Для выявления латентного уровня особенностей эмоционального самоотношения испытуемых мы построили математическую модель субъективного семантического пространства. Математической моделью в нашем исследовании мы называем абстрактное множество элементов, которые соответствуют элементам реального субъективного пространства, и отношения между элементами полученного пространства, соответствуют реальным субъективным отношениям между элементами субъективного пространства.

В построении семантического пространства основным критерием является семантический дифференциал – показатель семантической близости субъекта с социальными объектами, вычисляемый с помощью факторного анализа с применением метода главных компонент с вращением Варимакс и нормализацией Кайзера. Исходя из анализа объясненной дисперсии полученной структуры факторов (суммарная дисперсия 48,745 %), мы делаем вывод, что оценки испытуемых являются достаточно точными и дифференцированными, а потому и полученная структура представляется наиболее когнитивно сложной, чем простой.

Полученные независимые друг от друга факторы математической модели группы «Я сам (Я сама)» отражают четыре измерения семантического пространства и интерпретированы нами, исходя из наименований шкал, имеющих большее значение по определенному фактору. Чем больше факторные оценки понятий, тем выше вероятность возникновения состояния или потребности, определяемых соответствующим фактором. Факторные оценки являются координатами ситуации или потребности в факторном пространстве понятий и являются основой построения семантического пространства.

Содержание первого фактора «Яркий» включает в себя понятия (по степени уменьшения веса факторного значения): яркое, разумное, истинное, доброе, радостное, светлое, близкое. «Яркий» – это выраженные индивидуальные особенности, начиная от внешних данных физической привлекательности, до специальных способностей и умений, а

также личных и социальных достижений. Это способность радоваться, эмоционально открыто воспринимать жизнь. Яркие окраски приобретают также такие понятия как «интеллект», «здоровый смысл», «практичность». Человек добрый, чаще всего воспринимается окружающими людьми как умный человек. «Яркий» характеризует также нравственную чистоту и справедливость. «Яркий» включает в себя понимание психологической близости к самому себе – соответствие своим собственным требованиям, включает также понятия адекватность, ответственность, честность. В определении истинности проявляется самоуважение, восприятия себя как человека неравнодушного и справедливого, а также возможный ответ на традиционный философский вопрос юности: «Каково мое предназначение в жизни?». Такой вопрос, как правило, связан в сознании молодого человека с пониманием самоценности и проблемой самоопределения.

Второй фактор: «Теплый», содержит четыре основных признака: теплое, ясное, свое, приятное. «Теплый» – больше подходит к описанию себя как человека приятного, внимательного, заботящегося как о себе, так и об окружающих людях. Теплыми люди обычно характеризуют свои межличностные отношения.

Третий фактор: «Дружеский» определяется характеристиками: дружеское, легкое, мирное, спокойное, простое. «Дружеский» – этот фактор описывает субъекта в группе «Я сам (Я сама)» как человека миролюбивого и спокойного. Для наполнения этого фактора важное значение имеет эмоциональное самоотношение человека с понятными (среднестатистическими) устремлениями и потребностями. Этот фактор характеризует молодого человека как легко идущего на контакт (непосредственного), открытого и отзывчивого ко всему новому, интересному, как человека, готового к познанию и развитию.

Четвертый фактор: «Твердый» – четко определен двумя наиболее выраженными признаками: твердое, сильное. «Твердый» – это уверенность в себе, сила и твердость характера, последовательность, умение настоять на своем, несгибаемость, принципиальность, следование правилам, традициям, верность себе и своим ценностям.

В результате данной выше содержательной характеристике семантического пространства самоидентификации можно говорить об основных ярко выраженных потребностях испытуемой молодежи в саморазвитии, самоидентификации, в развитии способностей саморегуляции и самоконтроля (саморефлексии) своего поведения. Молодые хотят видеть себя людьми разумными и справедливыми. Они нуждаются в дружеских и мирных отношениях с окружающими, и прежде всего, со своими сверстниками. Молодежь ищет в себе качества (состояния) спокойной уверенности в себе, выдержки, твердости характера, силы. Совсем кратко, потребности югоосетинской молодежи, участвующей в

эмпирическом исследовании, можно охарактеризовать несколькими словами: саморазвитие, самоопределение, мир и дружба.

Несмотря на то, что результаты факторного анализа указывают на благоприятную ситуацию активного формирования самосознания молодежи, большое количество отрицательных значений факторных нагрузок объекта «Я сам (Я сама)», по сравнению с другими объектами идентификации, предполагает высокую вероятность переживания ею кризиса социальной самоидентичности, конфликта личностного выбора и профессионального самоопределения [8].

Следуя логике семантического дифференциала, мы выявили социальные установки, стереотипы социального восприятия и другие эмоционально насыщенные, но слабо структурированные и мало осознаваемые формы обобщения. Наибольший вклад в решение этой задачи, внесли социальные позиции (статусы) в структуре социальной идентичности объектов «Я сам (Я сама)», «Мои соседи» (см. таблицу 1).

Сравнение статусов идентичности сознательного и бессознательного уровней

Таблица 1

№п/п	Объекты идентификации	Статусы социальной идентичности	
		Бессознательный уровень	Сознательный оценочный уровень
1.	Моя семья	1	1
2.	Мои соседи	2	6
3.	Мои друзья	3	2
4.	Люди моей будущей профессии	4	4
5.	Люди моей национальности	5	5
6.	Я сам (Я сама)	6	3

Исходя из значений таблицы, легко объясним последний статус объекта «Я сам (Я сама)», что свидетельствует, на наш взгляд, о том, что социальная ситуация не удовлетворяет потребностей молодежи в социальной активности и самоутверждении.

Переживание социальной неудовлетворенности, трудностей личностного развития, на наш взгляд, сместило третий уровень сознательного самоотношения молодежи на последний бессознательный уровень, который проявляет качества несамостоятельности и неуверенности субъекта в себе, а также эмоциональную зависимость от семьи. В «трудные» времена семья (1 статус) всегда была самым надежным убежищем. Молодежь в такой статусной ситуации ответственность за себя полностью отдает обществу. С другой стороны, такая разница в статусных позициях субъекта может вызывать у него стремление

преодолевать актуальную ситуацию развития. Поэтому здесь возможно влияние механизмов психологической защиты таких как: замещение, рационализация, вытеснение, отрицание и т.п.

Достаточно значимые статусные различия объекта «Мои соседи», можно интерпретировать как влияние социальной установки молодежи на разобщенность, как проявление некоторого равнодушия и незаинтересованности к жизни своих соседей. Низкие статусные значения объекта «Люди моей национальности» определяют, что для молодежи оказывается функционально сложным «примерить» (для чего они мне могут быть полезны) на себя очень понятных и знакомых людей, которые явно не участвуют в решении лично важных молодежных проблем и являют собой привычный и постоянный образ окружающей их жизни. В этом выводе предполагается, что имеются определенные сложности осознания молодежью духовного единства с людьми своей национальности.

Четвертая позиция объекта «Люди моей будущей профессии» свидетельствует о ее невысокой значимости в структуре потребностей испытуемой молодежи, о незначительной выраженной профессиональной мотивации молодежи и недостаточной интенсивности ее профессионального развития. Такие негативные элементы социального настроения (отчаяния) молодежи, как неспособность адаптироваться в обществе, невозможность реализовывать в будущем свою профессиональную судьбу, могут отдалять в сознании молодежи значимость этого объекта [1]. Свой вклад в эту структуру отношений непременно вносят личностные качества, сформировавшиеся после войны 2008 года. Хотя, благодаря гибкости детской психики, у большинства молодежи, последствия ПТСР (посттравматического синдрома) с каждым годом сглаживаются, даже без специального психологического воздействия.

Еще одно неблагоприятное социальное явление, возникающее вследствие ПТСР, низкой самооценки и неудовлетворительной общественной поддержки подрастающего поколения: у части молодежи могут проявляться различные формы отклоняющего поведения (асоциальное поведение, алкоголизация, хулиганство и т.п.), предпосылок к которым в детстве не было. Но, также верно и то, что все вышеописанные предположения требуют дополнительных исследовательских доказательств.

Эмоциональное самоотношение югоосетинской молодежи отличается заметной вариативностью (стандартное отклонение от 0,891 до 2,105), что определяет разнообразие ее индивидуальных особенностей. Поэтому, применив кластерный анализ методом к-средних, мы выявили типы эмоционального самоотношения испытуемых, характеризующие их социально-психологические особенности личностного и профессионального развития [2, 5]. В первую группу вошли 42 человека (59 % от общей выборки). Свойственный им тип

самоотношения характеризуют наиболее выраженные признаки с положительным знаком: приятное, доброе, дружеское. Данный тип восприятия быть определен как «Социальный» тип. Второй тип насчитывает 13 человек (18 % всей выборки) и характеризуется умеренной положительной выраженностью входящих в него признаков, с единственным негативным признаком: грустное. Этот тип может быть определен как «Конформный». Третий включает всего 5 человек (7 % выборки) и определяется положительными признаками: дружеское, доброе, разумное, но также и отрицательными: холодное, туманное, временное. В самоотношении этого типа не участвуют признаки: свое – чужое, сильное – слабое. Обобщив, все характеристики, мы определили его как «Рациональный». Четвертый тип восприятия составляют 11 человек (16 % выборки), самовосприятие которых определяется такими понятиями как трудное и сложное, а также нейтральными понятиями-антонимами: вечное – временное, мирное – воинственное, радостное – грустное, спокойное – тревожное, твердое – зыбкое. Этот тип можно обозначить как «Проблемный».

Полученные результаты, бесспорно, нуждаются в некоторой коррекции (подтверждении), а также в более глубоком содержательном наполнении полученных типов эмоционального самоотношения (самоидентифициции).

Заключение

В результате решения поставленных задач, мы выявили социально-психологические особенности самоидентификации югоосетинской молодежи:

- содержательные конструкты понятий-антонимов, которые присутствуют в структуре самоотношения молодежи;
- наиболее и наименее эмоциогенные понятия, которые вызывают затруднения у молодежи при оценочной деятельности;
- гендерные особенности самоотношения молодежи, определяющие социальные роли испытуемых;
- связанные в сознании испытуемых понятия и вероятность их совместной встречаемости в заданном круге понятий-антонимов.

Построенное нами семантическое пространство самоотношения молодежи Южной Осетии проясняет неявные, непосредственно не измеряемые, но объективно существующие механизмы развития социальной идентичности, обусловленные действием как внутренних, так и внешних причин.

Формирование социальной идентичности югоосетинской молодежи происходит по векторам выделенных факторов матрицы самоотношения: «Яркий», «Теплый», «Дружеский», «Твердый» и подтверждает позитивную направленность ее развития.

Кластерный анализ выявил четыре группы испытуемых с разным типом социальной идентичности: «Социальный», «Конформный», «Рациональный», «Проблемный», имеющие важное научно-практическое содержание для организации процесса профессионального развития югоосетинской молодежи.

Несмотря на то, что социальные потребности испытуемых можно охарактеризовать словами: саморазвитие, самоопределение, мир и дружба, мы считаем, что социальная ситуация не удовлетворяет потребностей молодежи в социальной активности и самоутверждении. Различия эмоционального отношения испытуемых к личностно значимым социальным объектам выявляют состояния неуверенности в себе, зависимости от родных и друзей, несамостоятельности в решении социальных проблем. Такие негативные элементы социального настроения как неспособность адаптироваться в обществе, невозможность реализовывать в будущем свою профессиональную судьбу, могут отдалять в сознании молодежи значимость профессионального развития. Свой проблемный вклад в потребностно-эмоциональную сферу вносят личностные качества, сформировавшиеся после войны 2008 года, провоцируя кризис социальной идентичности, а также конфликты личностного выбора и профессионального самоопределения.

Таким образом, в результате эмпирического исследования мы подтвердили сделанные нами предположения, выявили самые выраженные потребности молодежи, актуальные состояния и психологические механизмы социальной идентичности югоосетинской молодежи.

Дальнейшие социально-психологические исследования особенностей развития социальной идентичности молодежи Южной Осетии обогатят ее содержание, что будет являться дополнительным научным подтверждением полученных нами результатов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ Социальная идентичность как фактор профессионального развития молодежи Южной Осетии, проект № 13-26-13001.

Список литературы

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 201–211.
2. Александрова И. Ю. Психосемантический анализ имплицитной теории рекламы студенческой аудитории // Социология: 4М. – 2000. – № 12. – С. 65–76.
3. Баранова Т. С. Психосемантические методы в социологии // Социология: 4М. – 1994. – № 3–4. – С. 55–64.

4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 2003. – С. 217.
5. Миролюбов А. В., Соломин И. Л., Коваль О. Г., Левкин Л. А. Использование методики семантического дифференциала для исследования учебной и профессиональной направленности кандидатов в военное училище // Вопросы профессионального психологического отбора и психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в вузе. Материалы Всеармейского учебно-методического сбора 1988 г. – М., 1989. – С. 121–129.
6. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. – СПб., 2005. – 480 с.
7. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 157 с.
8. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // М.: Изд-во Мир России, 1995. – 315 с.
9. Osgood Ch., Suci J., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana. – 1957.

Рецензенты:

Дзугцев Хасан Владимирович, доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г. Владикавказ.

Киргуева Фатима Хасановна, доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт». г. Владикавказ.